

Русалка? Да ещё и совсем кроха! Что ребёнок делает на крутом утесе?

Хотя представители этого народа дышали на суше без всяких проблем и не нуждались в воде, малыши-русалки обычно терпеть не могли сушу. Зачем ему карабкаться вверх?

На ходу вытащив телефон, Жань Си попытался связаться с Сяо Хэ. Параллельно он во весь опор мчался прочь из детского сада, направляясь к обрыву.

Жань Си прекрасно знал: русалки — самые необычные существа среди всего Морского народа.

Со стороны они казались хрупкими и беззащитными. Сногсшибательная, почти неземная красота, которой природа наделила этот народ без различия пола и возраста, лишь усугубляла обманчивое впечатление.

В действительности же именно они правили глубинами. Остальной Морской народ относился к ним с благоговейным трепетом, переходящим в суеверный страх. И дело было не только в их когтях, способных поспорить остротой с акульими зубами, не в их стремительности, сравняться с которой могли разве что парусники, и даже не в поразительной способности к регенерации, которой позавидовали бы осьминоги.

Главное их оружие — колоссальная духовная сила, превосходящая возможности любого другого вида. Какому-нибудь представителю S-класса стоило лишь выпустить свою духовную энергию на полную мощь, чтобы мгновенно уложить целый полк морских демонов. А уж о чудовищном потенциале SSS-класса, единственным обладателем которого был адмирал Пэй Илин, и говорить не приходилось: одного его присутствия хватало, чтобы демоны в панике спасались бегством.

Однако за такое могущество приходилось платить.

Сверхчувствительность делала их заложниками собственных сил. Они не выносили шума, были крайне капризны к окружению и славились ворохом необъяснимых причуд. Если взрослые русалки худо-бедно справлялись с этим при помощи медитации или специальных препаратов, то малыши были совершенно беззащитны. Они не умели контролировать себя, лекарства им не подходили, из-за чего дети часто становились гиперактивными и могли неосознанно причинить вред окружающим.

Поэтому до самого совершеннолетия они обычно не покидали родных глубин. Там, под бдительным присмотром старших, в привычном и спокойном полумраке, они росли в безопасности.

На суше же всё было чужим и пугающим. Резкий свет солнца, непривычный воздух — любой из этих факторов мог до смерти напугать кроху и спровоцировать взрыв духовной силы.

Что же заставило этого бедолагу отринуть инстинкты и упорно карабкаться наверх, к обрыву?

Сердце Жань Си сжалось от дурного предчувствия, и он припустил ещё быстрее.

Связь на холмах, как назло, почти отсутствовала. Набрать номер Сяо Хэ так и не удалось, поэтому Жань Си на ходу набросал ему короткое сообщение.

Минут через пятнадцать он наконец тяжело взбежал на вершину утеса.

Среди сухой, колючей травы на самом краю действительно лежал ребёнок.

На вид ему было года четыре или пять. Серебристые волосы тускло поблескивали на солнце, кожа казалась фарфорово-белой, а огромные фиолетовые глаза смотрели на мир со смесью детской растерянности и недетского упрямства.

В отличие от остального Морского народа, русалки обретают человеческий облик лишь после совершеннолетия. Так что у этого малыша вместо ног по-прежнему тянулся изящный серебряный хвост.

Кроха приподнялся на тонких ручонках, набычился и исподлобья, с явным недоверием уставился на Жань Си.

Боясь напугать найдёныша, Жань Си замер. Он осторожно опустился на корточки в нескольких шагах от него и заговорил самым мягким, успокаивающим тоном, на какой только был способен:

— Привет, малыш. Как ты тут оказался?

Маленький русаленок не шевелился, продолжая буравить незнакомца взглядом.

Жань Си не менял позы, продолжая ворковать:

— Твой дом ведь там, в море? Ты потерялся?

Лоб крохи прорезала глубокая морщинка. Он упёрся ладошками в сухую землю, напряг серебристый хвост и с явным трудом прополз на пару сантиметров вперёд.

«Неужели он пытается куда-то добраться?»

Жань Си как раз собирался спросить об этом, но веки малыша вдруг тяжело задрожали и сомкнулись. Ручки подкосились, и кроха ткнулся носом в траву, а его изящный хвост на

мгновение нелепо взметнулся вверх.

Жань Си охнул. Малыш потерял сознание!

Забыв об осторожности, он рванулся вперёд и бережно приподнял ребёнка, прижимая к себе.

— Малыш? Слышишь меня? — позвал он, легонько встряхнув его.

Русалёнок не реагировал.

Только теперь, оказавшись совсем рядом, Жань Си разглядел, в каком плачевном состоянии был найдёныш. Его худенькая грудка, ручки и даже нежная чешуя на хвосте были покрыты глубокими ссадинами, из которых сочилась кровь.

Изрезался о камни, пока карабкался по скалам?

Но ведь даже у детей-русалок регенерация работает отменно. Подобные царапины должны были затянуться в считанные минуты.

На душе у Жань Си стало совсем скверно. Должно быть, случилось что-то по-настоящему ужасное, раз несчастный ребёнок рискнул жизнью и выбрался на сушу.

Долго раздумывать было некогда. Жань Си решил сперва отнести беднягу в детский сад, обработать раны, а там уже дожидаться Сяо Хэ, вызвать врача и заявить в полицию.

Он поудобнее перехватил малыша и поспешил обратно. К счастью, кроха оказался на удивление лёгким — весил чуть больше упитанного домашнего кота.

Первым делом Жань Си хотел уложить раненого на кровать для тихого часа, но, оглядевшись, обнаружил в игровых комнатах лишь крошечные столы и стулья. Ни одной раскладушки или матраса.

В попытке найти аптечку, чтобы промыть раны физраствором и наложить повязки, он обыскал все шкафы. Пусто. Ни бинтов, ни заклеивающего пластыря.

Похоже, Сяо Хэ и его помощники имели весьма смутное представление о том, как вообще устроен детский сад и чем его нужно оборудовать.

Делать было нечего. Жань Си отнёс малыша в свою комнату, уложил на постель, откопал в

чемодане чистую марлю и аккуратно, стараясь не причинить боли, обмыл ссадины питьевой водой.

К счастью, детская регенерация всё-таки начала брать своё: кровь остановилась, а сами порезы оказались неглубокими. Жань Си достал собственные запасы бактерицидного пластыря и бережно заклеил каждую ранку.

Едва он закончил, снаружи раздался торопливый стук в дверь и взволнованный голос Сяо Хэ:

— Учитель Жань! Я получил сообщение! Вы написали... на берегу русалка?!

Распахнув дверь, Жань Си вкратце обрисовал ситуацию:

— В посёлке ведь нет больницы? Я принёс его сюда, обмыл царапины. Но как только он придёт в себя, его обязательно должен осмотреть врач. И нужно связаться с полицией, пусть ищут его семью.

— Да-да, конечно! — закивал Сяо Хэ. — Я сейчас же попробую вызвать доктора и свяжусь со столичными властями. Надеюсь, они доберутся быстро.

Он задумчиво почесал затылок:

— Но до чего же странно... Русалки ведь жизни не мыслят без океана. С чего бы такому крохе карабкаться на сушу?

Едва он договорил, серебряная головка на кровати качнулась, длинные пушистые ресницы дрогнули, и малыш приоткрыл глаза — глубокие, чистые, похожие на огранённые аметисты.

Оба замолчали, не сводя глаз с постели.

Малыш растерянно огляделся, фокусируя взгляд на Жань Си и Сяо Хэ, но в следующее мгновение паника взяла верх. Он резко взбросил верхнюю часть тела, отпрянул к изголовью и, угрожающе выставив вперёд ладошку с растопыренными коготками, сердито зашипел.

В Сяо Хэ тут же заговорили древние инстинкты его морских предков. Почуввав угрозу от высшего хищника, он испуганно охнул и попятился к двери.

А вот Жань Си, хоть и слышал об их сокрушительной духовной мощи, никогда не сталкивался с ней лично. В его глазах этот воинственный жест выглядел умиротворительно: вылитый котёнок, который пытается казаться грозным тигром.

Он даже не подумал отступить. Напротив, Жань Си мягко улыбнулся и склонился над кроватью:

— Проснулся? Как себя чувствуешь? Ничего не болит? Ты потерял сознание там, на скалах, и мне пришлось принести тебя сюда. Не бойся, это детский сад. Рядом со мной мэр посёлка, Сяо Хэ, а меня зовут Жань Си. Я здесь воспитатель.

Ну, строго говоря, воспитанников у него пока не было, да и сам он не являлся штатным сотрудником и вовсе планировал побег из этого захолустья. Но малышу об этом знать не обязательно.

Услышав слово «детский сад», русалёнок немного расслабился. Напряжённое плечико опустилось, коготки спрятались, хотя во взгляде всё ещё читалось недоверие.

Видя, что маленький дикарь убрал когти, Жань Си окончательно утвердился в мысли, что перед ним сидит сердитый пушистый комок. Он улыбнулся ещё теплее:

— Разговаривать уже умеешь?

В аметистовых глазах отразилось непонимание.

Впрочем, дети русалок начинают говорить довольно поздно, так что молчание в его возрасте было делом обычным.

Жань Си попробовал зайти с другой стороны:

— А помнишь, где твой дом? Покажи ручкой, в какой стороне море?

Малыш, казалось, завис, решая непосильную задачу в духе «кто я и откуда». С его лица сошла враждебность, уступив место детской растерянности. Он понурил голову и едва заметно качнул ею из стороны в сторону. То ли не умел говорить, то ли действительно ничего не помнил. А может, и то и другое сразу.

Жань Си собирался расспросить его подробнее, но тишину комнаты нарушило отчётливое урчание. Звук исходил прямиком из маленького животика.

Щёчки русалёнка вмиг вспыхнули пунцовым румянцем. Сгорая от стыда, он торопливо натянул одеяло до самого подбородка, пытаясь скрыть предательский шум. Но куда там!

Едва сдерживая улыбку, Жань Си заговорщически прошептал:

— Проголодался? Давай так: братец Сяо Хэ посидит с тобой, а я схожу на кухню и сварю вкусную рыбную кашу, идёт?

Малыш уткнулся носом в колени, не издав ни звука.

Приняв это за молчаливое согласие, Жань Си уже повернулся к выходу, но Сяо Хэ мертвой хваткой вцепился в его рукав и оттащил в угол.

— Учитель Жань, вы с ума сошли? — в панике зашептал мэр, округлив глаза. — Оставить меня... наедине с русалкой?!

Каждая чёрточка его лица так и кричала: «Пощадите, я боюсь до смерти!»

Жань Си не выдержал и тихонько рассмеялся:

— Да какая это русалка, кроха совсем! Неужели ты боишься пятилетнего ребёнка?

Сяо Хэ замялся, не зная, что ответить.

— Ну хорошо, тогда давай поменяемся, — предложил Жань Си. — Сваришь кашу ты, а я останусь здесь.

Мысль о готовке мгновенно лишила Сяо Хэ последних иллюзий. Кулинар из него был аховый. С поникшей головой он выдавил:

— Ладно, твоя взяла.

В итоге мэр остался дежурить в спальне, забившись в самый дальний угол и не сводя с постели испуганных глаз, а Жань Си отправился на кухню.

Примерно через полчаса он вернулся, бережно неся глубокую пиалу, от которой поднимался умопомрачительный аромат.

Рецепт рыбной каши Жань Си знал назубок: сначала свежее филе маринуется в рисовом вине с тонкими нитями имбиря и готовится на пару, после чего нежная мякоть протирается в пюре с щепоткой соли. Сама крупа разваривается в наваристом бульоне из рыбных косточек. Никакого намёка на специфический болотный запах — только чистый, деликатный вкус с лёгкой сладковатой ноткой.

В университете им рассказывали, что маленькие представители Морского народа охотно едят как сырую рыбу, так и правильно приготовленные тёплые блюда. А уж перед такой

разваренной кашей с нежнейшим фаршем не мог устоять ни один подводный малыш.

Судя по тому, как шумно сглотнул слюну притаившийся в углу Сяо Хэ, взрослые обитатели глубин тоже были от неё в восторге.

Жань Си подмигнул ему:

— На плите ещё осталось, иди поешь.

Сяо Хэ так и подпрыгнул от радости и вихрем умчался на кухню.

Жань Си присел на край кровати, зачерпнул немного каши и слегка помахал ложкой, чтобы аромат быстрее дошёл до адресата:

— Смотри, какая вкуснятина. Все детки её обожают. Попробуешь ложечку?

Малыш перевёл хмурый взгляд с лица Жань Си на ложку. Его крошечный носик забавно сморщился, втягивая запах, но уже в следующее мгновение кроха резко отвернулся и зажмурился. Уголки его губ поползли вниз, а на личике нарисовалось такое искреннее отвращение, что сомневаться не приходилось: каша пришлась не по вкусу.

«Неужели отказывается?»

Жань Си изумлённо замер.

<http://bllate.org/book/18404/1799426>